

Н. И. НЕДАШКОВСКИЙ.

В госпитале Сан Франциско скончался молодой, талантливый русский художник **Николай Иосифович Недашковский**. Трудно представить себе кончину более трагическую, более досадную.

Недавний гость Калифорнии,— Н. Недашковский приехал сюда два года тому назад,— целый год боролся с захватившей его болезнью— чахоткой, развивавшейся на почве наследственности. В этой борьбе ему помогали самая дружественные услуги, как американского общества, ценившего молодой талант, так и русских друзей. В друзьях у Недашковского не достатка не было.

Но самые энергичные, самые благородные усилия друзей не могли спасти жизнь художника. Болезнь не поддавалась никакому лечению и последние несколько месяцев развивалась с чрезвычайной быстротой.

Семь месяцев он провел в санатории в Лос Гатосе и уже “приговоренным” его перевезли в Сан Франциско. Были употреблены самые героические меры, как со стороны врачей, так и близких ему людей, чтобы вырвать у болезни ее жертву. Ни новейшие методы лечения, ни самый внимательный, любезный уход за больным не привели к успеху.

Художник Недашковский приехал в Сан Франциско с запасом своих работ— результатом четырехлетнего пребывания в Японии. Ряд выставок, устроенных им, совместно с его неразлучным другом, художником С. Щербаковым, имели успех и сразу обратили внимание американского общества на молодых представителей русского искусства.

Первая выставка на Grant Ave, устроенная Mrs Powells. За ней следовала в Берклей в университете, попечениями Mr. S. Hun.

Затем его произведения появи-

лись в Museum of Fine Arts, сначала на выставке Western Art Ass., а затем в качестве самостоятельной выставки. Художественный мир Сан Франциско быстро заметил и оценил русского художника и он получил крупный заказ на портреты. Выполнить заказ не дала болезнь.

Н. Недашковский начал свое художественное образование в школе живописи в Харькове, а затем в школе Живописи, ваяния и зодчества в Москве, где был учеником знаменитого Коровина.

Портретист и пейзажист Недашковский весь был полон горения и жажды работы. Окончив школу, он путешествовал по Туркестану, ища восточных мотивов для своих работ.

Война перебросила его на германский фронт, где он участвовал в работах совместно с другими художниками. Но батальная впечатления не соответствовали строению его деликатной, искавшей солнца и поэзии, натуре. Он скоро оставил фронт и тут начинается его постепенное передвижение на Восток. Харьков, затем Владивосток, затем Харбин, наконец Япония. Четыре года в Японии были годами интересной и весьма успешной работы. Целый ряд полотен там были написаны им и Щербаковым, часть которых была привезена ими в Сан Франциско.

Творческие мысли не оставляли его за все время болезни. Природа влекла его к себе неудержимо. Он постоянно говорил о будущих работах, мечтал “писать Калифорнию”. Последние дни перед роковым концом его самочувствие значительно улучшилось и его тянуло на работу со всей силой 29 летней неистраченной творческой энергии.

Надежда на выздоровление не оставляла его до последнего дня.